

ПРОЕКТ
1984

ЕЛЕНА
АРТЮШКИНА
ГОЛЕМ

Москва

Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
А86

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Артюшкина, Елена Алексеевна.
А86 Голем: [роман] / Елена Артюшкина.— Москва: Издательство АСТ: Астрель-СПб, 2024.— 384 с.— (Проект 1984).

ISBN 978-5-17-165833-5

Молодости свойственны честолюбие и любопытство. Юрген Фромингкейт, стажер первого особого отдела Апперфорта, намерен добраться до всех чертей, которые завелись в тихом омуте провинциального городка. Он обязательно выяснит, что нужно одной навязчивой журналистке, кто скрывается под маской Куратора, есть ли душа у кукол, что задумал напарник и почему новые служебные големы так похожи на людей.

А заодно истреплет все нервы начальству, уже уставшему напоминать: первому отделу Апперфорта не нужны мертвые герои, да и мертвые не-герои тоже.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-165833-5

© Елена Артюшкина, текст, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГОЛЕМ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Зима в Федерации Гезецлэнд в нынешнем году выдалась снежная и студеная, что Юргена совсем не радовало.

Это детям хорошо кататься на санках в центральном парке да молоденьким прелестным керляйн, кокетливо улыбаясь, прогуливаться по посветлевшим улицам под ручку с рассыпающимися в любезностях воздыхателями. А когда ты блюстителю закона на особой службе Канцлера и во втором часу ночи приплясываешь от холода в подворотне не самого благополучного района Апперфорта, хочется клясть и непристойно стылый декабрь, и *хуренсона*, из-за которого приходится морозить уши, а заодно и все прочие части тела вместо того, чтобы наслаждаться третьим сном в собственной постели или иными утехами — в чужой.

Юрген подозревал, что обер-детектив-инспектор Луцио Гробер просто решил познакомить навязанного ему стажера с самыми неприглядными сторонами работы: пускай-ка подкинутому в первый отдел протезе дядюшки-ректора жизнь медом не кажется.

За каким дьяволом, объясните, нужно пресловутое визуальное наблюдение, когда мимо расставленных вокруг дома следилок ни одна мышь не проскользнет незамеченной?!

Юрген стянул промерзшие насквозь перчатки, подышал, пытаясь согреть, на оледеневшие пальцы. И винить некого! Сам гордо отказался от теплого местечка, решив выбрать полевою работу.

— Как тут?

Неслышно подошедший керр Гробер в толстом ватнике напоминал добродушного колобка с веселыми морщинками в уголках глаз, щеткой усиков и округлыми щеками — гордостью его грандматтер, почтенной семидесятипятилетней келер Ома, считавшей своим долгом откормить единственного внука до шарообразной формы. Но как успел за минувшую неделю убедиться Юрген, несмотря на внешнюю безобидность, в след обер-детектив-инспектор вцеплялся почище бульдога и умел разговаривать даже «немого» попрошайку из трущоб.

— Все тихо. Следилки молчат.

— Тихо, значит?

Луцио пожевал самокрутку, перекидывая из одного уголка рта в другой. Юрген насупился, почувствовав привычные пренебрежительно-покровительственные нотки в невинном, в сущности, уточнении. Понятное дело, бывалые детективы вряд ли посмотрят всерьез на вчерашнего выпускника, по крайней мере до того, как тот сумеет проявить себя. Но все равно обидно, что напарник приходил затаившийся дом гораздо более интересным объектом, чем хлюпающего носом стажера.

— Керр Фромингкейт, глядь-ка, никак девка там у него?

Окно на втором этаже тускло светилось — если и лампа, то на масле, а не манакамне, а скорее, и вовсе отблески огня в жаровне, порождавшие неверные тени. Искривленный силуэт за рамой мог принадлежать как необремененной одеждой девице, так и вымахавшему в человеческий рост декоративному кусту из тех, что вошли в моду в последние месяцы.

— Никто не покидал дом и не входил внутрь.

— Точно?

— Я все время был здесь,— оскорбленно отозвался Юрген: уж приказы-то он выполнять умел. И с серьезным видом доложил: — Два часа назад работяги, судя по спецодежде с третьей артефакторной, решили устроить концерт под окнами, но когда один из жильцов пригрозил вылить на них содержимое ночного горшка, посчитали за лучшее перебраться в другое место. С тех пор никого.

Обер-детектив с десяток секунд сверлил его взглядом, хмыкнул, оценив демарш, и махнул рукой.

— Верю. Керр Раттенсон проворонил. Небось на следилки понадеялся, а сам в ближайшем бирштубе штаны просиживал,— Луцио огляделся в поисках урны и кинул окурок прямо на землю, сердито затер подошвой.— Будем брать!

— А приказ? — осмелился возразить Юрген.— Нужно же, наверно, доложить шефу?

На логово вивисектора они вышли несколько дней назад, после шестого убийства. Несмотря на горячее желание сразу же разобраться с немало попившей — и фигурально, и буквально — крови тварью,

детективы закусили удила и третьи сутки дежурили возле дома, стараясь не отсвечивать. Причиной «нерешительности» первого отдела было желание взять некоего Куратора, наследившего не только в деле ма-ньяка Отто Мецгера, но и в нескольких подобных.

— К дьяволу! И подкрепление туда же! Пока проваландаемся, он эту дурынду на лоскутки порежет.— Керр Гробер проникательно прищурился.— Что? Поджилки трясутся, малой? Не бойсь. Неужто с паршивым макаронником не сладим? Главное, наперед Беса не лезь.

Юрген невольно покосился в сторону третьего члена их маленькой группы. Этот взгляд не остался незамеченным.

— Впервые видишь голема?

— Такого — да,— признался стажер.

Любой одаренный хоть раз да создавал «живую» куклу. Юрген и сам в детстве баловался тем, что лепил из случайно попавшихся материалов страхолюдин с ладонь величиной — энергии бытового ма-накамня не хватало, чтобы оживить более крупную болванку. Мальчишки посылали уродцев подклады-вать кнопки на стулья и пугать девчонок из сосед-него корпуса. Как же те визжали, когда из кустов им под носки лакированных туфельек выскакивала серая «мышь»!

Потом Нордлихт, сосед Юргена по комнате, придумал забаву поинтереснее — гладиаторские бои, которую все радостно подхватили. Несколько месяцев в глухом уголке окружающего интернат сада кипели самые настоящие баталии, по напряжению и азарту сравнимые разве что с ежегодными играми в

Спортхауптстаде. Сколько было неожиданных триумфов и обидных поражений, жарких перепалок, временами доходивших до драки — обиженные мастера, позабыв о куклах, начинали выяснять отношения на кулаках!

Все закончилось, когда про «Колизей» узнал директор Олдрич: импровизированную арену засадили гортензией, а всех участников выдрали розгами и отправили в двухнедельный наряд на кухню.

В старших классах Юрген побывал на экскурсии в каменоломне, где познакомился с настоящими големами. Огромные (средний экземпляр достигал трех метров в высоту и двух в ширину), тупые и малоподвижные, они хорошо справлялись там, где требовались сила и послушание, но не смекалка.

Голем, которого напарник обозвал Бесом, выглядел почти как человек. Неудивительно, что Юрген, на радость коллегам, поначалу перепутал. Подумаешь, поздоровался с куклой! Чего сразу насмешничать-то?

Теперь-то, по привыкнув, стажер, конечно, замечал различия. Сероватая, как у покойника, без единого дефекта кожа. Отсутствие дыхания: вокруг людей в такой холод висело облако пара. Закрытая, но слишком легкая одежда. А жутче всего — неподвижность мимических мышц. Одни зрачки двигались туда-сюда, ни на чем не фокусируясь.

— Новая игрушка нашей исследовательской лаборатории. Ограниченная экспериментальная серия, исключительно для особого отдела и высших военных чинов. По образу и подобию, можно сказать, из той же глины, — пояснил Луцио. — Правда,

глину взяли так себе. Отвратительный материал, если честно.

Керр Гровер презрительно посмотрел на куклу.
— Бес, за мной.

Детектив пересек улицу. Стажер задержался, чтобы подобрать окурок, и поспешил за напарником.

Район Ауберте был построен в середине прошлого века во время научно-технического расцвета Апперфорта. Двухэтажные краснокирпичные общежития предназначались для семей рабочих металлообрабатывающих цехов, алхимических производств и артефакторных. Тогда Ауберте считался одним из самых оживленных и быстрорастущих районов, куда приезжали специалисты со всей Федерации. И еще сорок лет назад северный город звали второй столицей.

После индустриального переворота и принесенного им повсеместного внедрения големов в литейных цехах и горнодобывающей промышленности потребность в людской рабочей силе резко сократилась. Около десяти лет живущие этими отраслями города, в том числе и Апперфорт, лихорадило не по-детски. Местами дело доходило до бунтов и погромов, и только своевременный приказ Канцлера о вводе войск позволил удержать страну от революции.

Окончательный крест на Апперфорте поставило истощение рудных жил. Основная добыча была перенесена значительно восточнее. Вслед за шахтерами потянулись и первичные металлообрабатывающие линии — построить новые здания и перевезти оборудование в долгосрочной перспективе

выходило дешевле, нежели поставлять сырье через четверть страны.

В городе остались только исследовательские лаборатории, высокоуровневые, требующие научных знаний артефакторные и часть алхимиков, трудящихся на благо местного сада манакамней.

Население Ауберте сократилось втрое, если не больше. Цеха законсервировали, обещав в будущем подумать об их переоборудовании — когда-нибудь «после». Часть опустевших домов заперли вслед за цехами, другие выкупили ушлые дельцы, организовав законный и не очень гостиничный бизнес. К примеру, на соседней улочке, буквально за стеной районного отделения полиции, несколько лет подряд действовал востребованный горожанами бордель, пока его владелец не разругался с покровителями из-за какой-то девицы и курятник не прикрыли.

Все это Юрген узнал от Луцио за прошедшую неделю.

Дома строили по единому плану. Через здание шел сквозной коридор, разделенный дверьми на три блока. Крайние блоки были жилыми, нижние — на восемь комнат, верхние — на десять. Центральная часть предназначалась для общественных нужд. На первом этаже находилась котельная и кухня, иногда баня, топившаяся раз в неделю, а сейчас и того реже. На втором — общая гостиная.

Лестницы располагались с обоих торцов. Справа находилось отхожее место, у левой — спуск в подвальное помещение, где хранили уголь с дровами для котельной и кухни.

После массового исхода оставшихся жильцов попробовали уплотнить, но все равно нередко случалось, что в доме проживали две-три семьи, поделившие между собой блоки.

Идеальное место для того, кто не хочет, чтобы ему мешали.

Керр Гровер вытащил из кармана связку ключей, одолженную у районного сторожа. После непродолжительной возни отпер дверь. Если ночь снаружи казалась темной, то сгустившаяся на лестнице тьма и вовсе была непроницаемой.

Луцио обернулся, поймал взгляд голема. Произнес медленно и четко:

— Бес, поднимаешься на второй этаж. Ждешь у двери. Если кто-то попытается пройти мимо, задерживаешь. Не убивать, не калечить. Выполняй!

Голем нырнул внутрь. Керр Гровер какое-то время выждал, прислушиваясь, хотя Юрген не смог различить и шороха: Бес двигался совершенно бесшумно. Обер-детектив махнул стажеру, приглашая следовать за ним к другому торцу здания.

— Нормально отправлять его одного?

— Да не бойсь, эти куклы умные, почти как овчарки.

В иной ситуации детективы бы разделились, но, видимо, Юрген пока не дотягивал даже до овчарки. Это было бы обидно, если бы не мурашки, пробегающие вдоль позвоночника при мысли остаться одному.

Лестница за второй дверью ничем не отличалась — такая же темная и неприветливая. Луцио вытащил из кобуры «вафлю» — ваффер, самозарядный

пистолет конструкции Вафы Фергмана, получил свое прозвище с легкой руки шутников-оружейников: «мол, навафляйте там всем!» Поминая недобрым словом зубоскалов, Юрген последовал примеру напарника, надел очки со спектральным стеклом и активировал ночной фонарик. Для сторонних наблюдателей ничего не изменилось бы, но перед глазами детективов проявились синие ступеньки и белесые стены.

Рука, сжимавшая оружие, вспотела. Каждый шаг стажер выверял, точно на тропе с ловушками. Внутри, в районе желудка, дрожала туго натянутая струна: она едва не лопнула, когда в коридоре они столкнулись с вышедшим из спальни осоловевшим бюргером. Всклокоченный, в стареньком халате до пят и с переносной маналампой в руке, тот выглядел как Болотный человек, что заманивает неосторожных путников в трясины.

Прежде чем мужчина успел возмутиться или хотя бы осмыслить происходящее, Луцио махнул перед ним удостоверением.

— Обер-детектив-инспектор Гровер. Операция первого отдела. Вернитесь в комнату и не покидайте ее до особого распоряжения

Бюргер отступил обратно в спальню. Изнутри донесся скрип кровати, сонное женское ворчание. Храп.

— За что ценю наших граждан,— заметил Луцио,— так это за уважение к представителям закона. Довелось мне однажды сопровождать делегацию из Фаракорской республики. Так вот скажу, хуже макаронников, чем эти... макаронники, не сыскать.

Любопытные, точно мартышки! Лезут во все щели! А уж чирикают — ни дать ни взять воробьи по весне... Поджилки трястись перестали?

— Да, извините,— смутился Юрген, догадавшись, что обер-детектив заговаривал ему зубы. Переложил пистолет в другую руку, украдкой вытер ладонь об одежду.

Судя по толстому слою пыли, покрывавшему зачехленную мебель и пол в гостевой зале, не пользовались ею давно. Видно, жильцы оказались не шибко дружными, предпочитая прятаться каждый в своей норе.

От двери, ведущей в логово вивисектора, ощутило фонило маной. Керр Гробер осторожно протянул руку, хмыкнул.

— Защиту-то контора с государственной лицензией ставила. Тем нам проще, а керр Мецтгеру хуже.

Универсальный «ключ» сработал без осечки.

В логове вивисектора лампы горели: тусклые огоньки газовых рожков давали ровно столько света, чтобы не наткаться на облицованные голубоватой плиткой стены. Плиткой же выложили пол и даже потолок, порождая ассоциацию с моргом. Средняя дверь по левой стороне была приоткрыта, и из-за нее доносился приглушенный до неразборчивости голос.

Держа коридор под прицелом, керр Гробер вытаскивал из-за пазухи свисток. Звука стажер не различил, но спустя секунду на противоположном конце жилого блока возник голем.

— Вперед,— одними губами прошептал Луцио.— Но без глупой спешки. Потихоньку, значит, надо. Полегоньку.

Ближайшие три комнаты оказались заперты. Четвертая служила то ли спальней, то ли театральной гримерной, то ли складом одежды: на полу, столе, кровати, сундуках — повсюду валялись мужские и женские платья, парики, пальто. Часть из костюмов устарела лет эдак двадцать назад.

Со стороны Беса запертыми оказались все двери. Внутри царил тишина, и потому можно было надеяться, что вивисектор работает без помощников. Непроверенной осталась последняя комната — та, в которой кто-то разговаривал, судя по ответному молчанию, сам с собой.

С того места, где находился Юрген, он видел кусок белой стены, край металлического стола и какую-то этажерку с колбами и хирургическим инструментом. Операционная? Лаборатория?

«На счет „три“, — подал знак Луцио. — Раз!»

Дальняя дверь отворилась, выпуская в коридор худощавого мужчину, ведущего-волокущего за собой хрупкую керляйн лет девятнадцати. Похоже, вивисектор, завладев целым блоком в единоличное пользование, устроил перепланировку и уничтожил внутренние стены между комнатами, обеспечив сквозной проход.

Несмотря на поздний час, к «гостям» доктор Мецтгер вышел при полном параде — в костюме, поверх которого был наброшен серый медицинский халат, начищенных туфлях и даже при бабочке. Круглые очки в латунной оправе, бакенбарды и тонкая козлиная борода придавали лицу вид благообразный и серьезный, как и подобает представителю уважаемой интеллигентной профессии.

Удерживаемая им девица, напротив, брела босиком, в тонкой ночной рубашке, которую сочли бы приличной далеко не в каждой супружеской спальне. Распущенные волосы светлыми шрамами перечеркивали лицо. Взгляд помутнел как у блаженной.

Встреча застала обе стороны врасплох. Прежде чем детективы успели среагировать, вивисектор дернул заложницу к себе, прячась, приставил девочке к горлу хирургический скальпель.

— Бросайте оружие!

Юрген заколебался, неуверенно покосился на старшего. «Делай, как он говорит»,— одними губами шепнул керр Гробер, медленно наклонился и толкнул пистолет под ноги преступнику. Стажер последовал примеру напарника.

К сожалению, противник в ловушку не попался и ваффером завладеть не попробовал. Продолжая удерживать скальпель у горла заложницы, он попытался к выходу из блока.

— А теперь назад! Дальше!

— Доктор Отто Мецтгер?

— Назад, кому сказано!

Рука вивисектора нервно дернулась, лезвие чиркнуло по коже заложницы, рисуя набухшую красным линию. Девица, и без того находившаяся в полуобморочном состоянии, совсем обмякла.

— Тише,— керр Гробер успокаивающе поднял руки с раскрытыми ладонями.— Давайте поговорим?

Доктор Мецтгер, пользуясь тем, что детективы отошли к противоположному концу блока, слегка

ослабил хватку, приоткрыл дверь и осторожно выглянул на лестницу, убеждаясь, что там никого нет.

— Бес, взять!

Голем сорвался с места, лаской проскользнул между напарниками и бросился на врага. Ловушка активировалась неожиданно, выплюнув в коридор сгусток жидкого пламени. Слепшие на несколько мгновений люди, ругнувшись, инстинктивно отшатнулись назад, вжимаясь в углы. Голем без сомнений, подчиняясь приказу, прыгнул вперед, в огонь. Только руками заслонился, оберегая глаза. Запахло паленой шерстью и горелым мясом.

Объятая дымом и пламенем, но продолжающая двигаться кукла представляла собой зрелище inferнальное, вызывая оторопь даже у модно причисляющего себя к атеистам Юргена. Человек же глубоко религиозный и вовсе рисковал испытать духовное потрясение и провести остаток жизни в келье, ища в молитве успокоения для повредившегося рассудка.

Голем перекатился по полу, гася прицепившийся к одежде огонь. Тут же, демонстрируя недоступные человеку сноровку и хладнокровие, прыгнул, сбивая тщедушного противника с ног. Отто взвизгнул совершенно по-женски и вслепую отмахнулся зажатым в руке скальпелем.

Попал.

Голем, не обращая внимания на раны, подмял и зафиксировал добычу, замер. Одежда на нем тлела. Обгоревшее лицо, на котором чудом уцелели глаза, напоминало демоническую маску, рождая ассоциации с посланником ада, явившимся за душой грешника.